

Остров невезения

Вышел в прокат «Город потерянных душ» Такаси Миике

0 4.08

Миике Такаси

Непроста любовь жителей «Города потерянных душ»

Миике — самый шустрый режиссер в мире: за 11 лет — 49 картин. Завидная работоспособность. Были среди них документальные ленты, комедии, триллеры, мелодрамы — все что угодно. «Город потерянных душ» — 50-й, стало быть.

Алексей МУНИПОВ

106 минут экранного времени потрачены самым достойным образом: все здесь, от панка-киллера, любящего на досуге свинью, и до бесподобных пегушинных боев, снятых в духе «Матрицы», намекает на то, что и остальную фильмографию Миике смотреть нужно непременно: можно — частями, но лучше — сразу. «Город» рекламируется как якудза-триллер, однако японским мафиози отводится вполне второстепенная роль: главные герои здесь — красивейшая китаянка и свирепый бразилец. С экрана вообще всю дорогу прет не только технический (монтаж, взрывы, драки), но и этнический кавардак: полфильма журчит не японская, а вообще даже португальская речь, плюс английский, китайский, даже русский. Не город — а фонтан Дружбы народов. Пещеры, набитые сладострастными гангстерами; сортиры с католическими крестами вместо лапидарного «М» и «Ж»; подпольные игорные катакомбы; кровавый пинг-понг; карлики-кокаилисты — батюшки-светы, вот она какая, Япония-то.

Сюжет здесь определенно есть (любовная парочка мечтает смыться из страны, но сталкивается с якудза и триадами), но он не столь важен: по традиции, бесконечно тарахтящие шмайсе-

ры и горы трупов не связаны особой логикой — примерно как половые акты в порнофильмах или гэги в старых кинокомедиях.

На самом деле «Город потерянных душ» вовсе не о том, на что готовы пойти якудза ради большой пачки цветных иен. Он — о крахе японской гомогенности; о новой, никому не известной Японии, контур которой проявляется под пальцами Миике, как бледный фотографический снимок в пластмассовой ванночке. Силуэт невысокого, бесстрастного человека в костюме — знакомый образ островной цитадели — размывается, тает под напором переселенцев с Запада: гайдзины берут свое. До сих пор в Японии не было национального вопроса: все японцы (99,4%) — одной крови. Теперь же в толпе, текущей по улицам Токио, возникают непривычные лица: иранцы, кубинцы, здоровенные негры с дредами — чудные цветастые грибки, разъедающие гладкое тело нации. Кое-где они объединяются в общины, растут, заполняют собой все шели — и тут уж всем становится жарко: по телевизору идут передачи на португальском, в магазинах торгуют албанцы, фальшивыми паспортами заправляют русские, а коренное население только ежится и бормочет по углам: «Вчера чужеземцы открыли суси-бар. Есть невозможно!»

Мужчины боятся женщин

Накануне российской премьеры группа компаний GP и Рамблер провели с Миике online-конференцию: вопросы задавали журналисты и победители какого-то интернетовского конкурса. Миике отвечал коротко, но емко. Сказал, в частности, что японцы слишком уж расслабились в своем благополучии и своими фильмами он хочет их хоть как-то встряхнуть; напомнить, что жизнь жестче. А на вопрос, давно интересующий обозревателей «Из-

вестий»: почему в японских фильмах (например, в его «Кинопробах») опасность так часто исходит от юной девушки, — сказал, что это дань традиции, причем вряд ли сугубо японской. Везде мужчины вроде бы правят миром и женщины под них прогибаются, но в результате именно женщины становятся сильнее, и мужчины неосознанно начинают их бояться. «Кинопробы» и есть отражение этих мужских страхов.

Эта межнациональная свистопляска Миике очень даже по душе: соотечественников он не без оснований считает дрянным, обленившимся народцем. Пускай несутся к нам скифы, азиаты, европеоиды, черти в ступе; пускай продают свою шаурму, читают свой рэп, курят свой гашиш — авось вдохнут новую жизнь в дряхлое туловище японской цивилизации. Всем своим фильмом Миике дает понять, что и друг степей, и дитя прерий найдут тут свое место: глядите, как волготно чувствуют себя иноземцы в Японии; смогли даже надрать задницу всесильным якудза — это бразильцы-то, футболисты, раздолбаи! Единожды попав сюда, никуда не уедешь: здесь теперь твоя Родина, сынок. Бразилец не понимает этого, мечется по фильму, делает глупости: за непослушание Япония бьет его током, как нашкодившего мальчиша. Не жалея себя, он обходит одного, другого, третьего, но успевает добежать только до кромки океана, дальше — никак: крепко держит японская земля. Финального гола не выходит — кишка тонка.

Метафоры метафорами, а в последнем кадре только и остается, что лежащее в соленой воде бразильское тело и пузатый футбольный мяч. На носу между тем чемпионат мира, и как раз в Японии. Наш совет: не смотрите «Город» во время трансляций матчей. А то выйдет, что фильм — о футболе, о судьбе бразильской сборной на ЧМ-2002. А это все-таки перебор, ей-богу.